

ПЕРЕДО МНОЙ РАСКРЫТА КНИГА...

Накануне годовщины полного снятия блокады Ленинграда МО Гагаринское выпустило четвёртый том книги «И помнить страшно, и забыть нельзя». В ней 50 уникальных воспоминаний наших жителей о Великой Отечественной войне и блокадных годах. Презентация четвёртого тома прошла 24 января в библиотеке №1 на Типанова, 29.

Магдалина Леонидовна Кочурова, одна из героинь книги, приходит в библиотеку в числе первых, задолго до начала. Сегодня от имени общества «Жители блокадного Ленинграда» ей нужно выступить с речью. Она общается с гостями, периодически перечитывая листы с текстом. Личные воспоминания Магдалины Леонидовны о войне и блокаде появляются в сборнике уже не в первый раз.

– Я писала о своей блокадной судьбе не только в четвёртом томе, но и во втором. Во второй книге есть также история моего мужа, – рассказывает женщина. – Этот сборник имеет для нас всех очень большое значение. Он нужен для памяти, которую необходимо оставить нынешнему поколению. Потому что иногда оно забывает о цене мира и страшных последствиях войны.

Идея выпустить книгу с воспоминаниями людей о том не-

лёгком времени возникла в Гагаринском в 2009 году. Тогда вся страна готовилась отмечать 65-летний юбилей Великой Победы. Через газету «Гагаринский курьер», общественные организации ветеранов и блокадников округа редакция попросила откликнуться тех, кто был готов поведать о своей личной войне и блокаде. Создатели всех четырёх книг стремились рассказать в них не об известных исторических фактах, а о судьбах конкретных людей, их жизни в ту суровую эпоху.

– кто-то про себя, кто-то про родителей, сестёр, братьев. Вы поведали нам свою историю и свою жизнь.

Сами герои сборника признаются, что вновь вернуться в то время и описать пережитые события им было непросто и больно. Но и молчать они не могли.

Валентина Николаевна Вебер всегда плачет, когда рассказывает о своём военном детстве. 22 июня 1941 ей исполнилось три года. Отец девочки погиб на фронте, мама умерла в 1942, и из блокадного Ленинграда её

тели работали, а брат учился в школе, мальчику приходилось оставаться дома одному. В холодной ленинградской квартире четырёхлетний Николай ходил в военном отцовском подшлемнике, шапке и зимнем пальто. По несколько раз в день повторял свой адрес, пришитый к изнанке воротника, и имена родителей. Слушал по радио фронтовые сводки и предупреждения о бомбёжках.

– Во многих источниках массовой информации мы часто слышим, как несправедливо замалчивается важность блокады, в которой погибло более миллиона человек, – делится мнением Герой Советского Союза Вячеслав Михайлович Янченко. – Когда мы с вами учились в школе, то серьёзно изучали историю Великой Отечественной войны, знали о подвигах людей. Сейчас в учебниках про это лишь несколько страниц. Вот почему я считаю, что книга «И помнить страшно, и забыть нельзя» чрезвычайно полезна и нужна нашим детям и внукам.

– Личная, семейная память – это важнейший смысл книги воспоминаний ленинградцев, переживших блокаду – отме-

ленков, обращаясь к издателям книги. – Наши соотечественники: жители блокадного Ленинграда, ветераны Великой Отечественной войны, труженики тыла, малолетние узники концлагерей – это поколение Победителей, гордость Ленинграда-Петербурга. Память об их героическом подвиге помогает воспитывать новые поколения горожан – людей неравнодушных и умеющих сопереживать, уважающих и ценящих подвиг отцов и дедов.

Поздравить ветеранов с праздником и выпуском книги в этот день пришли не только руководители, но и артисты. Когда народный хор Русской песни выходит петь военные композиции под баян, ветераны улыбаются. Подпевают «Катюшу» и «Синий платочек» и вытирают слёзы. Кто-то слушает молча и задумчиво, а потом опускает голову. После вручения книг гости долго не расходятся, перелистывают страницы и что-то обсуждают друг с другом. В библиотеке прохладно. Многие блокадники не снимают шапок и верхней одежды. Но зелёные ленточки Ленинградской Победы оставляют на самом видном месте.

В процессе подготовки к...

В процессе подготовки издания приняли участие около 100 человек. Это сами ветераны, их внуки и дети, которые предоставили дневники и фотографии из семейных архивов. Вместе с очерками в сборник вошло порядка 180 иллюстраций. Большинство из них – это уникальные снимки времён войны. Ранее они никогда не издавались.

– Я смотрю на ваши фотографии в книге – вы там такие красивые, совсем молодые, – обратился к ветеранам первый заместитель главы Московского района Борис Эпельман. – С тех пор минуло много лет. Пройшла война, блокада. Вы подняли разрушенный город и создали семью. Эту книгу написали вы

эвакуировали вместе с братом. После войны бабушка Валентины искала свою семью, но ей пришёл ответ, что все родственники погибли. В 1946 в одном из детских домов она всё-таки нашла внуков, живых.

Марина Михайловна Мирнова пишет в своих воспоминаниях о жизни в эвакуации: «Вечером, когда воспитатели уходили, мы шли в столовую вылизывать бидоны из-под молока и творога. Но нам, младшим девочкам, обычно ничего не оставалось, так как старшие ребята всё основательно подчищали». Марину увезли из осаждённого Ленинграда в 12 лет.

Николаю Васильевичу Гриневичу было четыре года, когда началась война. Пока его роди-

пережившая блокаду...
самом видном месте.
тил депутат Законодательного
Собрания Санкт-Петербурга
от «Единой России» Павел Зе-

Анастасия Бочкарёва
фото автора

Книга «И помнить страшно, и забыть нельзя», выпущенная муниципалитетом, была передана в районные и городские библиотеки, школы, музеи, мемориальные комплексы, общественные организации и другие учреждения Московского района. По традиции в газете в течение года мы будем публиковать истории, рассказанные в книге нашими соседями-ветеранами, жителями округа Гагаринское.

Откроют этот цикл воспоминания о блокаде Нины Михайловны Макаровой с проспекта Юрия Гагарина.

Аэростат в сквере на Чернышёвой площади

бомба не взорвалась, бежим!» Но бежать не пришлось. Всё было объято пламенем от упавших зажигалок. Мы бросились к ним. Меня мама не пустила, а брат хватал и бросал зажигалки в бочки с песком. Вот так мы спаслись от пожара.

Блокадное кольцо всё больше сжималось. Началась холодная зима: ни воды, ни света, ни тепла, ни еды. Страшный декабрь 1941 года с морозом и снегом. Нормы хлеба снижались, дойдя до 125 грамм. Город не готов был обеспечить жителей питанием. Нам удалось купить кофе. Его варили, а из гущи пекли лепешки на буржуйке.

Трамваи, автобусы уже не ходили. Город погрузился в зимнюю спячку. Чтобы отovarить хлебную карточку, мы ходили к Смольному, выстаивали огромные очереди. Мама слегла, и я за хлебом ходила одна. Город

До войны наша семья жила на Малой Охте. Когда началась Великая Отечественная, мне было 14 лет. Моя мама работала воспитателем детского сада Невхимкомбината. В июле 1941-го по городу вышел приказ эвакуировать детские сады. Детей нашего садика вывезли на станцию Хвойная, а дальше в какой-то колхоз. Прожили мы там до конца лета. По радио шли сообщения о положении на фронте, о продвижении немцев по нашей стране. О том, что они занимали по пути всё новые города.

К августу почти всех воспитанников детского сада забрали родители. В результате обрат-

праздничную иллюминацию.

Помню содержание одной из них: «Ленинградские матрёшки, вы не бойтесь бомбёжки. Чечевицу доедите – Ленинград свой нам сдадите». Подбирать и читать листовки каралось арестом.

Бомбили, как правило, когда начинало темнеть. Раздавался вой сирены, и все прятались в окопы до утра. Время года было мерзкое, страшное и опасное.

Помню, полыхали как спички американские горки из дерева, как горел прядильнониточный комбинат им. Халтурина. Страшно было, когда в один день даже в одно время.

немцы разбомбили три госпиталя: на Суворовском проспекте, у Финляндского вокзала и у нас, на Охте, в школе.

Когда вспоминаю об этом периоде, в памяти встаёт один из эпизодов нашей окопной жизни. Моему отчиму Василию Фёдоровичу Коршунову удалось на грузовике приехать в город. Когда он увидел наши примитивные окопы, запретил нам с мамой в них прятаться. Целый день он сам рыл на свободном месте окоп и оборудовал крышу. Вечером, когда заревела очередная сирена, мы в нём спрятались. Вдруг по крыше что-то стукнуло и зашипело. Мама говорит: «Земля выхляя,

Нина Михайловна Макарова

родители. В результате обрат-
но в Ленинград из колхоза по-
следним поездом возвращался
один только персонал со свои-
ми детьми.

По дороге состав неожида-
но остановился, и военные, ко-
торые охраняли нас, кричали:
«Выходите из вагонов! Пряч-
тесь под поезд!». Над соста-
вом летал немецкий самолёт и
строчил из пулемёта. Это стало
моим первым непосредствен-
ным знакомством с войной.

Ленинград всюю готовился
к обороне. В памяти навсегда
осталось, как участники ПВО
перемещаются по городу с
аэростатами. В основном это
делали молодые девушки. По-
всеместно сооружались ДОТы
(долговременные огневые точ-
ки), надолбы, в скверах копали
окопы. Над Смольным натяну-
ли сетку, прикрепили на неё зе-
лёные ветки.

Малая Охта представляла со-
бой деревянную окраину горо-
да. В окопах, вырытых во дво-
ре, мы прятались от налётов.
Немцы ежедневно бросали с
самолётов листовки. К празд-
нику 7 Ноября немецкая авиа-
ция активизировалась. Листов-
ки носили провокационный
характер. Цель их была напу-
гать население и посеять пани-
ку. Немцы обещали устроить

один день, даже в одно время, Мама говорит: «Земля рыхлая,

Нина Макарова до начала блокады со своим псом Джеком

Ленинградцы рассматривают неразорвавшуюся немецкую авиабомбу

*Нина Михайловна Макарова
на презентации книги "И помнить
страшно, и забыть нельзя"*

как будто вымер. Людей на ули-
цах не было. А если встретишь
кого-либо, трудно распознать,
мужчина это или женщина. На
голове платок, лицо чёрное от
копоти.

Голод брал своё. Однажды в
булочной мальчик-подросток
вырвал из рук женщины хлеб,
стал закидывать его в рот и бы-
стро есть. Люди на него набро-
сились. Он не сопротивлялся,
но успел съесть этот 125-грам-
мовый кусочек.

Зимние морозы усилива-
лись, голод стал косить людей.
Рядом с нашим домом нахо-
дилось (и сейчас существует)
большое здание для работни-
ков завода им. Лепсе. Однаж-
ды к нему подъехала лошадь с
телегой, и из квартир начали
вытаскивать покойников. Мы
с братом стояли рядом. Нам
закричали: «Что стоите смо-
трите? Помогайте!» И мы, ма-
ленькие ребята, помогли укла-
дывать замёрзшие трупы своих
товарищей и их родителей.

Такие картины не забудешь
никогда. Они остались в голове
и в душе на всю жизнь. Об этом
вспоминать тяжело, но вычер-
кнуть – невозможно.